

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМИРЕНИЯ С ЛИЦОМ, СОВЕРШИВШИМ СЕКСУАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-51-56>

Статья посвящена выявлению уголовно-правовых возможностей примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление. Исследование позволило определить следующие формы примирения, влекущие правовые последствия: примирение с потерпевшим в соответствии со ст. 76 Уголовного кодекса РФ; назначение судебного штрафа в соответствии со ст. 76² УК РФ; изменение обстановки в соответствии со ст. 80¹ УК РФ; примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и изменение обстановки (ст. 80¹ УК РФ) при изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести; вступление в брак в соответствии с прим. 1 к ст. 134 УК РФ. В результате теоретического и практического анализа указанных форм примирения сделан вывод о целесообразности сохранения оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания только по нормам Общей части УК РФ, применение которых должно быть очевидно для правоприменителя.

БИМБИНОВ

Арсений Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Московского государственного
юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва)

bimbbinov@yandex.ru

**Действия сексуального характера;
сексуальное насилие;
потерпевший;
изменение обстановки;
судебный штраф;
вступление в брак;
половые преступления**

Arseny A. BIMBINOV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Criminal Law,
Kutaфин Moscow State Law University
(MSAL) (Moscow)

bimbbinov@yandex.ru

LEGAL POSSIBILITIES OF RECONCILIATION WITH A PERSON WHO HAS COMMITTED A SEXUAL CRIME**

**Sexual acts;
sexual violence;
victim;
changing situation;
court fine;
marriage;
sexual offences**

The article is devoted to the identification of criminal legal possibilities of reconciliation with the perpetrator of a sexual offence. The study made it possible to identify the following forms of reconciliation with legal consequences: reconciliation with the victim in accordance with Art. 76 of the Criminal Code of the Russian Federation; the imposition of a court fine in accordance with Art. 76² of the Criminal Code; changing the situation in accordance with Art. 80¹ of the Criminal Code of the Russian Federation; reconciliation with the victim (Art. 76 of the Criminal Code) and change of the situation (Art. 80¹ of the Criminal Code) when changing the category of crime from serious to moderate; marriage in accordance with note 1 of Art. 134 of the Criminal Code. As a result of the theoretical and practical analysis of these forms of reconciliation, it has been concluded that it is appropriate to maintain the grounds for exemption from criminal responsibility and punishment only under the rules of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the application of which should be obvious to the law enforcement officer.

* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-4898.2021.2.

** This work was supported by the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists No. МК-4898.2021.2.

Введение

Юридически закреплённая возможность примирения виновного с потерпевшим – большое достижение современного российского уголовного права. До принятия действующего уголовного закона примирение было возможно лишь в процессуальном порядке и только по делам уголовно-частного характера. В остальном же исключительно применялся принцип публичности уголовного преследования.

Примирение в уголовном праве – это институт, определяющий условия и порядок освобождения виновного от уголовной ответственности или наказания в связи с достижением им соглашения с потерпевшим о прекращении конфликта, основанного, как правило, на возмещении причиненного вреда.

Включение в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) норм о примирении называют актом реституции человеку права выбора средств охраны своих прав и свобод и свидетельством допущения в уголовном праве диспозитивности [1, с. 178–180]. Представляется, что использование методов частного права в уголовно-правовых отношениях является одним из наиболее эффективных средств восстановления нарушенных в результате преступления прав человека. Неспорно примирение с потерпевшим считают медиацией в уголовном судопроизводстве [2, с. 26–29] и основой восстановительного правосудия [3, с. 107–121]. Важно отметить, что в целом академическая оценка восстановительного правосудия положительна. Большинство исследований показывают, что его элементы снижают вероятность рецидива. Исследование, проведенное в 2007 г. в Университете Пенсильвании (США), также показало, что примирительные процедуры в уголовном праве имеют самый высокий уровень удовлетворенности потерпевших по сравнению с любым другим методом правосудия [4].

Согласно закону и уголовно-политической цели примирения [5, с. 65–72], оно возможно при совершении преступлений против личности, а также других общественно опасных деяний, причиняющих вред физическим и юридическим лицам. Виновный может быть освобожден от уголовной ответственности или наказания, если он примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Таким виновным может быть как лицо, совершившее убийство (ст. 106 УК РФ), так и лицо, совершившее простую кражу (ч. 1 ст. 158 УК РФ).

Рассматриваемый институт может быть применен и в случае совершения сексуального преступления. В российской доктрине к сексуальным преступлениям принято относить деяния, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 18 УК РФ: изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ),

половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ) и развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Целью настоящего исследования является определение условий и правовых последствий примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать уголовное законодательство на предмет наличия возможных оснований для примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление;
- установить условия примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление;
- определить правовые последствия примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

1. Методология исследования

Определение оснований для примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление, осуществлялось посредством анализа положений Общей части УК РФ (гл. 11 и 12), примечаний к статьям Особенной части УК РФ (гл. 18), а также материалов судебно-следственной практики.

Условия примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление, а также правовые последствия для него установлены путем изучения положений уголовного закона и постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

В ходе исследования также применялись частные методы: правовой аналитики, законодательной техники и экспертных оценок.

2. Результаты исследования

Исследование позволило установить следующие формы примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление, которые влекут для него правовые последствия в виде освобождения от уголовной ответственности или наказания.

1. Примирение с потерпевшим в соответствии со ст. 76 УК РФ для лиц, совершивших понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), а также половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ), и развратные действия (ч. 1 ст. 135 УК РФ) без квалифицирующих признаков, может повлечь освобождение от уголовной ответственности.

2. Назначение судебного штрафа в соответствии со ст. 76² УК РФ для лиц, совершивших вышеуказанные преступления, также может повлечь освобождение от уголовной ответственности.

3. Изменение обстановки в соответствии со ст. 80¹ УК РФ для той же категории лиц влечет освобождение от наказания.

4. Примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и изменение обстановки (ст. 80¹ УК РФ) при изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести для лиц, совершивших изнасилование (ч. 1 и 2 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ч. 1 и 2 ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 2 и 3 ст. 134 УК РФ), и развратные действия (ч. 2 ст. 135 УК РФ), может повлечь освобождение от наказания.

5. Вступление в брак в соответствии с прим. 1 к ст. 134 УК РФ для лиц, совершивших половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 134 УК РФ), влечет освобождение от наказания.

3. Обсуждение результатов

1. Вопрос о возможности освобождения лица, совершившего сексуальное преступление, от неблагоприятных уголовно-правовых последствий в связи с примирением с потерпевшим является дискуссионным. Сомнения относительно применения этого института высказывают в том числе зарубежные исследователи [6, р. 94–112]. В большинстве постановленных решений суды также не находят примирение с потерпевшим достаточным основанием для освобождения виновного от уголовной ответственности. Так, Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики, отказывая в пересмотре постановления Нальчикского городского суда, подтвердил законность и обоснованность его решения об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела, возбужденного по ст. 134–135 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим. В своем решении Верховный суд указал, что, действительно, в соответствии со ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести (ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ предусматривают ответственность за преступления средней и небольшой тяжести соответственно), если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. Вместе с тем прекращение уголовного дела за примирением сторон не обязанность, а право суда. Как усматривается из уголовного дела, ФИО1 осужден за совершение ряда преступлений, объектом посягательства которых являются половая неприкосновенность лица, не достигшего 16-летнего возраста, а также его нормальное физическое, психическое развитие и нравственное формирование, что не дает возможности применить ст. 76 УК РФ [7].

Суды РФ стараются избегать применения норм об освобождении от ответственности по делам о половых преступлениях из-за сложившегося и всячески подерживаемого в российском обществе представле-

ния о всех лицах, совершивших сексуальное преступление, особенно в отношении несовершеннолетних, как хладнокровных маньяках-насильниках. Часть 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ предусматривают ответственность за ненасильственные действия сексуального характера с лицом в возрасте от 14 до 16 лет, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста. Уголовные дела возбуждаются по указанным нормам в том числе в отношении 18-летних парней, которые имели сексуальный контакт по взаимному согласию с 14–15-летними девушками. Между ними нередко отсутствует какой-либо конфликт, а примирение оформляется формально, поскольку потерпевшая не желает привлечения своего возлюбленного к ответственности по уголовному делу, возбуждение и обвинение по которому осуществляется без учета ее мнения. По уголовным делам о ненасильственных половых преступлениях достигшие 14-летнего возраста лица, процессуально считающиеся потерпевшими, себя, как правило, таковыми не считают. Убежденность в собственном статусе жертвы у них возникает в процессе судебного разбирательства. Кэтлин Дейли верно отмечает, что с точки зрения интересов потерпевшего процесс примирения по таким уголовным делам для несовершеннолетних может быть менее виктимизированным, чем судебный процесс [8, р. 334–356].

Законодатель, исходя из степени общественной опасности рассматриваемых преступлений, отнес их к категории небольшой и средней тяжести, поэтому сомнений относительно возможности освобождения лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 134 или ч. 1 ст. 135 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим быть не должно. Имеются и многочисленные судебные решения, подтверждающие данный факт. Так, Волгоградский областной суд подтвердил законность и обоснованность решения нижестоящего суда об освобождении К., обвиняемого в совершении развратных действий по ч. 1 ст. 135 УК РФ, от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. По делу установлено, что потерпевшая Р. и ее законный представитель Я. собственноручно написали и подали заявление о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого К., который продолжает проживать совместно с потерпевшей. Суд нижестоящей инстанции в полной мере исследовал все обстоятельства по делу, объективно оценил общественную значимость совершенного преступления и обоснованно пришел к выводу о возможности прекращения уголовного дела. Довод кассационного представления прокурора о невозможности прекращения уголовного дела, поскольку преступлением нарушено право на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, не основан на законе, а потому не может служить основанием для отказа в прекращении дела в связи с примирением с потерпевшим [9].

2. Основаниями считать институт судебного штрафа разновидностью примирения сторон являются положения уголовного закона, согласно которым виновный должен загладить причиненный преступлением вред, т.е. осуществить имущественную, в том числе денежную, компенсацию морального вреда, оказать какую-либо помощь потерпевшему, принести ему извинения либо принять иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего [10]. Перечисленные действия виновный может совершить только в случае отсутствия противодействия со стороны потерпевшего, что свидетельствует о прекращении между ними конфликта.

Виды преступлений, освобождение от ответственности за которые возможно в связи с назначением судебного штрафа, такие же, как при примирении с потерпевшим в соответствии со ст. 76 УК РФ (ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ). Отсюда сомнения и похожая критика со стороны ученых. Некоторые исследователи даже предлагают изменить редакцию ст. 76² УК РФ, добавив в нее положение о запрете освобождения по такому основанию за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [11, с. 103–114; 12, с. 106–114].

Тем не менее данная форма примирения работает и в отношении лиц, совершивших сексуальное преступление (небольшой или средней тяжести). Так, Гагаринский районный суд Смоленской области прекратил уголовное дело в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении Н., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 134 УК РФ. По делу установлено, что Н. в судебном заседании признал свою вину в совершении указанных преступлений, раскаялся в содеянном, добровольно возместил причиненный вред, также принес извинения потерпевшим и их законным представителям, которые были приняты последними [13].

3. Согласно ст. 80¹ УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. К указанным категориям преступлений относятся деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 133, ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ. Как ранее уже было отмечено, последние два вида преступлений нередко характеризуются отсутствием конфликта, поэтому сам факт продолжения добровольных отношений, подтвержденных изменениями в личной жизни виновного и потерпевшей, направленными на создание семьи (начало совместного проживания, желанная беременность и т.п.), является достаточным для применения рассматриваемой нормы.

Что касается понуждения к действиям сексуального характера, то в отношении данного деяния и лица, его совершившего, изменение обстановки может представлять собой примирение виновного с потерпевшей, о чем свидетельствовало бы, например, начало романтических отношений между ними, желание завести ребенка, вступление в брак.

4. Вышерассмотренные отдельные формы примирения: примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и изменение обстановки (ст. 80¹ УК РФ) – могут применяться по уголовным делам о тяжких сексуальных преступлениях (ч. 1–2 ст. 131 и 132, ч. 2–3 ст. 134 и ч. 2 ст. 135 УК РФ), если при вынесении приговора или решения об изменении приговора нижестоящей инстанции суд придет к выводу о возможности изменить категорию преступления на менее тяжкую (средней тяжести) [14].

Несмотря на то что некоторые исследователи [15, с. 84–90] считают необходимым ограничить круг преступлений, по которым возможно понижение категории, указанный механизм представляется вполне допустимым. По делу могут быть установлены смягчающие обстоятельства, которые существенно уменьшают общественную опасность деяния и лица, его совершившего, например аморальность поведения потерпевшего или несовершеннолетие виновного. Судебная практика также не исключает возможность изменения категории сексуального преступления. Так, Верховный суд Республики Крым, принимая решение об отказе в передаче кассационной жалобы о пересмотре апелляционного определения, подтвердил законность и обоснованность решения апелляционной инстанции об изменении категорий преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, с тяжких на преступления, относящиеся к категориям средней тяжести [16].

5. Примечание 1 к ст. 134 УК РФ предусматривает единственное в своем роде специальное основание освобождения от наказания, являющееся частным случаем примирения в связи с изменением обстановки, – вступление в брак. Однако в отличие от ст. 80¹ УК РФ, где суд сам определяет достаточность основания для освобождения от наказания, указанная норма вызывает некоторые вопросы. Во-первых, претерпевание наказания за преступление средней тяжести полностью зависит от формальной процедуры регистрации брака, что создает возможность для различных злоупотреблений. Во-вторых, условия применения указанного примечания свидетельствуют о некотором неравенстве граждан. Возможность вступления в брак до достижения лицом 16-летнего возраста должна специально предусматриваться законами субъектов РФ. В одних субъектах это возможно, а в других нет. В связи с этим рассматриваемое примечание ставит в неравное положение виновных, проживающих на территории разных субъектов РФ.

Заключение

Представляется, что прим. 1 к ст. 134 УК РФ если и имеет положительный эффект, то очень небольшой и противоречивый. В связи с этим предлагается указанное примечание исключить, а возможность освобождения от наказания оставить на усмотрение суда при применении норм Общей части УК РФ.

Вместе с тем применение данных норм должно быть правилом, а не исключением. Все законодательные предписания, способные улучшить правовое положение лица, совершившего сексуальное пре-

ступление, должны активно использоваться судами. Безусловно, суды не должны поспешно решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности или наказания секс-преступника. Необходим качественный анализ всех обстоятельств уголовного дела [17, р. 143–178]. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по уголовным делам о сексуальных преступлениях следует указать о возможности всех рассмотренных в настоящем исследовании форм примирения с лицом, совершившим сексуальное преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Красиков А. Н. Примирение с потерпевшим и согласие потерпевшего – «частный сектор» в публичном уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 1 (220).
2. Гаврицкий А. В., Кobleva М. М. Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. 2019. № 7.
3. Махов В. Н., Василенко А. С., Чебуханова Л. В. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 35.
4. Sherman L. W., Strang H. Restorative Justice : The Evidence. Smith Institute, 2007.
5. Сидоренко Э. Л. Частноправовые механизмы уголовно-правовой защиты личности // Журнал российского права. 2017. № 8.
6. Shapland J. Forgiveness and Restorative Justice : Is It Necessary? Is It Helpful? // Oxford Journal of Law and Religion. 2016. Vol. 5. Iss. 1.
7. Постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики // СПС «КонсультантПлюс».
8. Daly K. Restorative Justice and Sexual Assault : An Archival Study of Court and Conference Cases // British Journal of Criminology. 2006. Vol. 46. Iss. 2.
9. Кассационное определение Волгоградского областного суда от 2 августа 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
11. Головинская И. В. Судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности // Современный юрист. 2016. № 4.
12. Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7.
13. Постановление Гагаринского районного суда Смоленской области от 31 июля 2019 г. по делу № 1-164/2019 «О прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Карпова Н. А., Калининская Я. С. Изменение категории преступления на менее тяжкую : теория и практика применения // Современное право. 2016. № 11.
16. Постановление Верховного суда Республики Крым по делу № 4У-450/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Daly K., Wade D. Sibling Sexual Violence and Victims' Justice Interests : A Comparison of Youth Conferencing and Judicial Sentencing // Restorative Responses to Sexual Violence : Legal, Social and Therapeutic Dimensions / Ed. by E. Zinsstag, M. Keenan. Routledge, 2017.

References

1. Krasikov A. N. Reconciliation with the Victim and the Consent of the Victim – “Private Sector” in Public Criminal Law. *Izvestia of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*. 1998. No. 1 (220).
2. Gavritskii A. V., Kobleva M. M. Possibilities of Mediation in Criminal Proceedings. *Magistrate Judge*. 2019. No. 7.

3. Makhov V. N., Vasilenko A. S., Chebukhanova L. V. Elements of Restorative Justice in Criminal Proceedings. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2017. No. 35.
4. Sherman L. W., Strang H. Restorative Justice: The Evidence. Smith Institute, 2007.
5. Sidorenko E. L. Private Law Mechanisms of Criminal Legal Protection of the Individual. *Journal of Russian Law*. 2017. No. 8.
6. Shapland J. Forgiveness and Restorative Justice: Is It Necessary? Is It Helpful? *Oxford Journal of Law and Religion*. 2016. Vol. 5. Iss. 1.
7. Resolution of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic (SPS "ConsultantPlus").
8. Daly K. Restorative Justice and Sexual Assault: An Archival Study of Court and Conference Cases. *British Journal of Criminology*. 2006. Vol. 46. Iss. 2.
9. Cassation Ruling of the Volgograd Regional Court of 2 August 2010 (SPS "ConsultantPlus").
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 June 2013 No. 19 "On the Application by Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2013. No. 8.
11. Golovinskaia I. V. Judicial Fine as a Basis for Exemption from Criminal Liability. *Modern Lawyer*. 2016. No. 4.
12. Skripchenko N. Iu. Judicial Fine: Problems of Implementation of Legislative Novels. *Journal of Russian Law*. 2017. No. 7.
13. Resolution of the Gagarinsky District Court of the Smolensk Region of 31 July 2019 in case No. 1-164/2019 "On the Termination of the Criminal Case in Connection with the Appointment of a Court Fine" (SPS "ConsultantPlus").
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15 May 2018 No. 10 "On the Practice of Applying by Courts the Provisions of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").
15. Karpova N. A., Kalininskaia Ia. S. Changing the Category of a Crime to a Less Serious One: Theory and Practice of Application. *Modern Law*. 2016. No. 11.
16. Resolution of the Supreme Court of the Republic of Crimea on case No. 4U-450/2015 (SPS "ConsultantPlus").
17. Daly K., Wade D. Sibling Sexual Violence and Victims' Justice Interests: A Comparison of Youth Conferencing and Judicial Sentencing. In Zinsstag E., Keenan M. (eds.). *Restorative Responses to Sexual Violence: Legal, Social and Therapeutic Dimensions*. Routledge, 2017.